

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЦИОЛОГИИ

Г.И. Саганенко

СИСТЕМЫ, ФОРМАТЫ И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТКРЫТЫХ ВОПРОСОВ"

1. Ситуация с применением открытых вопросов

././ Предпосылки к поиску и обоснованию метода

Описание истории поиска и развития метода открытых вопросов, как мне представляется, имеет методологическую значимость. Начну с интенций, побудивших меня заняться открытыми вопросами.

Одна из них — ощущение того, что мы, социологи, постоянно порождаем артефакты, сначала самым способом актуализации информации — опросом, предметом и формой обращенных к человеку вопросов, затем абстрактной и архисложной математической обработкой ответов и, наконец, манерой их интерпретации. Резкие перемены последних лет в стране и мире, в целом не предсказанные социальными науками, поставили на повестку дня вопрос о способности социологии с ее исследовательским инструментарием справляться с изучением социальной реальности в целом, выявлять трансформации в динамическом обществе. Стремительно меняющаяся ситуация в России бросает еще один вызов социологии, ставя исследователя в достаточно противоречивую и напряженную методологическую ситуацию — сложность российской действительности, с одной стороны, требует сейчас более комплексного

• Данная работа выполнена в ходе реализации проектов: «Поиск координат и изучение динамики изменяющейся российской ситуации» (Российский фонд фундаментальных исследований, №99-06-80409); «Понимание эмпирического познания в социологии» («Special & Extention Programs" Центрального Европейского университета, 2000).

Саганенко Галина Иосифовна — доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН, профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского университета культуры и искусств.

Адрес: 198005, С.-Петербург, 7-я Красноармейская, д. 25/14. Социологический институт РАН.

Тел.: (812) 312-25-34 (дом.).

E-mail: galina@is2604.spb.edu

и глубинного подхода, однако, с другой стороны, непрерывно меняясь, быстро обесценивает результаты исследований, сокращает «продолжительность их жизни» и как раз не позволяет реализовать это требование. Следует также обратить внимание на то, что социальные и технологические перемены в стране и мире кардинально изменили за последние годы возможности, методологию и технологию эмпирических исследований в социологии.

Помимо такого соотношения факторов сыграли роль и события моей собственной профессиональной жизни. Все началось с частной ситуации. Вроде совершенно случайно в 1989 г. я провела оригинальное исследование, основанное на рефлексиях людей по оценке ситуации в стране и личной жизни. Тогда в Ленинградском научном центре АН СССР планировалась встреча с редакцией единственной тогда радикальной газеты «Московские новости», и у организаторов возникла идея каким-то образом подготовиться к встрече. Тогда я предложила провести исследование и привлечь научных работников Академии наук в качестве своего рода экспертов для обсуждения результатов четырех лет перестройки. Разработала анкету с открытыми вопросами относительно изменений в обществе и в сфере частной жизни, академические институты собрали мне ответы от 300 сотрудников АН и... первоначально рассчитывая потратить на этот любительский проект один-два месяца, я стала проводить исследования ежегодно и на многие годы «увязла» в разработках этого типа.

К настоящему времени у меня в этом начатом в 1989 г. исследовании семь основных и четыре вспомогательных панели (две из них проведены за рубежом). Создана эффективная компьютерная программа для работы с текстами и разработана особая технология исследования. Я провела много других исследований и в общей сложности классифицировала более 150 массивов текстовых суждений в ответ более чем на 300 открытых вопросов. В течение этих 12 лет я создала и другие «продукты», связанные с данным исследовательским подходом.

В этой статье я представляю только один тип прикладных результатов, полученных благодаря этому типу исследований, а именно, определенную типологию открытых вопросов и ряд системных оснований, позволяющих работать с блоками «корреспондирующих» вопросов. Если учесть, что нет никакого систематического описания даже форматов закрытых вопросов, то ожидание учебно-методической полезности такого рода работы представляется обоснованным.

1.2. Проблематика открытых вопросов в методологии исследований

Рассмотрим методолого-методические публикации, имеющие отношение к открытым вопросам. Проблематика вопроса и конструирования вопросника — обширная тема методологических и прикладных исследований за рубежом, неперенный раздел учебной и методической литературы [1 — 4]. Существующая ныне масса литературы дополняется замечательными возможностями Интернета, доступностью ресурсов международных методологических центров типа GESIS, архива ZA (Германия) (www.za.uni-

[koeln.de/index.htm](http://www.za.uni-koeln.de/index.htm)); CASS (Великобритания) (www.scpr.as.uk./cass/docs/); SWR (Нидерланды) (www.eur.nl/ub/srm/); доступностью баз данных эмпирических исследований, например, сравнительного международного проекта ISSP (<http://www.za.uni-koeln.de/data/en/issp/index.htm>). В российской социологии проблематика вопроса также не раз оказывалась предметом специальных методических исследований или вторичного методологического анализа [5—7; 8, с. 164—172; 9—11], эпизодически включается она и в учебную литературу.

Оценивая ситуацию в целом, можно прийти к нескольким обобщениям. В литературе обнаруживается тематическое разнообразие — авторы касаются проблемы анкетного вопроса как такового, детальных характеристик закрытого вопроса, правил конструирования вопросов и вопросников, сравнительного описания преимуществ и недостатков закрытых и открытых вопросов. Однако основное внимание в массовых исследованиях — в методологическом анализе, публикациях, архивах и т.п. — направлено на закрытые вопросы, а метод открытых вопросов не занимает самостоятельной ниши, им отводится более низкий познавательный статус, некая вспомогательная роль в исследовании. В учебниках по методам ему отводится один-два абзаца. Специалистов по методологии и методам эмпирических исследований интересует как правило лишь проблема соответствия ответов на открытый и закрытый вопросы. В качественных исследованиях, где интервью является важнейшим методом, строящимся на использовании вопросов, изучаются многообразные коллизии этой исследовательской ситуации, однако сами вопросы редко выступают предметом методологического анализа.

Описание и анализ практического применения открытых вопросов встречается редко. В отечественных массовых исследованиях опыт, существовавший до 90-х годов, описан О. Масловой [6, с. 91—105]; этот опыт строился лишь на вставках единичных открытых вопросов в тотально стандартизированную анкету. В последнее время стали попадаться отдельные исследования, построенные на открытых вопросах или технике неоконченных предложений [напр. 12, с. 5—31; 13, с. 19—25; 14, с. 10—16].

Перейдем к систематическому анализу проблематики открытых вопросов.

1.3. Трактовка открытых вопросов в эмпирической методологии

Анализ методологических работ в социальных науках показывает, что открытые вопросы рассматриваются в двух планах:

а) Широкая трактовка. Предполагает любые ситуации нестандартизированного интервью, в которых интервьюер использует открытые вопросы и другие средства поддержания коммуникации.

б) Узкая трактовка. Здесь в целом предполагается, что открытый вопрос — это вопрос примерно такого же типа, что и закрытый, только в нем не показаны существующие или возможные отдельные значения, не перечислены типовые значения, из которых надо выбирать. Часто такой вопрос предполагает «поименование» респондентом позиции(й) своего ответа или перечисление характеристик объекта, на который направлен вопрос.

В первом случае мы попадаем в обширное поле качественных исследований, где производятся достаточно разнообразные по содержанию, насыщенности, целостности, фактуре, объему, уникальности тексты, обладающие разнообразными содержательными, структурными, когнитивными, лингвистическими, методическими свойствами — публикаций по этой исследовательской ситуации бесконечное количество [напр. 15— 16], есть неплохие ресурсы на страницах Интернет («Qualitative Interest Group», www.ualberta.ca/~jnorris/qual.html). Однако я не включаю эту широкую качественную проблематику в свой непосредственный анализ, к тому же я не обнаружила там обсуждения самой специфики используемых вопросов.

Во втором случае производятся тексты с менее широким спектром познавательных характеристик, что позволяет ставить более узкие методологические вопросы, предлагать определенные решения. Именно этого типа исследовательской ситуацией я и буду заниматься в данной статье.

1.4. Попытка дефиниции открытого вопроса

Обратимся к некоторым систематическим описаниям открытых вопросов, которые, как правило, строятся на сравнениях свойств открытых и закрытых вопросов.

В работе Франкфорт-Нахмиас и Нахмиас [17] мы находим следующее. Открытые вопросы не сопровождаются никаким специфическим выбором, ответы респондентов регистрируются полностью. Преимущество таких вопросов в том, что они не заставляют респондента принимать какой-то заданный ответ: поняв идею вопрос, респондент «выражает свои мысли свободно, спонтанно, своим собственным языком». Если ответы интервьюеру не ясны, респондента можно попросить дать объяснение. Недостатки их в том, что на них трудно отвечать и еще более трудно кодировать полученные ответы, при обработке же можно потерять часть информации [16, р. 243].

Более систематический и полный анализ открытых вопросов (и их сравнение с закрытыми) мы находим у Бэйли [3, р. 120— 123]. В его определении открытого вопроса фиксируется только отсутствие в вопросе категорий для ответа. Говорится, что преимущества этой формы вопроса в том, что она позволяет респонденту ответить адекватно, отметить какие-то детали, выразить свою уникальность и творческий подход. Кроме того, открытые вопросы неизбежны, когда предмет вопроса предполагает слишком много ответов и перечислять их представляется невозможным или сомнительным. В качестве основных недостатков открытых вопросов указывается то, что респондент может дать много лишней и нерелевантной информации, что информацию невозможно статистически обрабатывать, что открытые вопросы требуют от респондента умения выражать свои мысли и чувства, уметь их письменно формулировать, что на них тратится больше времени и усилий, что трудно кодировать материал, а результаты кодировки сильно разнятся.

Когда просматриваешь публикации, поначалу возникает впечатление, что понимание открытых вопросов в целом не представляет проблемы и приведенные рассуждения достаточно сходны, а суть и свойства откры-

тых вопросов в общем понятны. Однако в приводимых формулировках обнаруживаются различные акценты и много противоречий в пояснениях достоинств и недостатков открытых и закрытых вопросов, причем, вне зависимости от жанра публикации.

Следует все-таки начать с осмысления того, что можно/следует относить к вопросу открытого типа. Нам представляется, что здесь речь может идти о двух постановках проблемы: либо только о форме вопроса (в данном случае, об отсутствии категорий для ответа), либо о форме вопроса с учетом сути или предмета вопроса. Обычно принципиальным считается только форма вопроса [напр. 3, р. 118].

Некоторые авторы в качестве само собой разумеющегося следствия из факта отсутствия категорий для ответа добавляют такие характеристики познавательной ситуации: здесь, мол, снимается давление на респондента, обеспечивается формирование свободного, полного, спонтанного ответа [17, р. 243], творческое самораскрытие респондента [18, р. 327] и пр. Как правило, все пояснения по характеристикам открытого вопроса даются только через сопоставление с ситуацией закрытого вопроса (закрытые же вопросы обычно обсуждаются автономно).

Относительно формата открытого вопроса в литературе не говорится вообще ничего. Исключением вероятно, можно считать Бейли, который сказал, что это лишь кусок свободного места для ответа, размеры которого исследователь может варьировать [3, р. 123].

В целом каждый автор пытается определить некие общие достоинства и недостатки как открытых, так и закрытых вопросов. Мне же представляется, что любые общие квалификации имеют мало смысла и нужно анализировать конкретные когнитивные ситуации.

Обратимся поэтому к сути «открытости» открытого вопроса. С моей точки зрения, наличие или отсутствие методологической коллизии «открытого» вопроса зависит от нескольких моментов.

Первое — это проблемы респондента и проблемы исследователя в отношении конкретного вопроса.

а) Что означает открытый вопрос для *респондента* (ситуация, в которой оказывается респондент при поиске и формулировании ответа).

б) Что означает открытый вопрос для *исследователя* (ситуация, которую в отношении использования вопросов и полученной информации определяет для себя исследователь).

В случае (а) речь идет о том, сколько и каких усилий ответ на вопрос требует от респондента — усилий интеллектуальных, концептуальных, лингвистических, связанных с ресурсами его памяти, опытом социальных размышлений и рефлексии по поводу собственной жизни, опытом артикуляции собственных представлений или изложением письменной речи и др. Например, в открытом вопросе «Ваш пол:————» никакой коллизии *спонтанного, полного и творческого* ответа не существует вообще. Если же использовать закрытый вариант вопроса «Ваш пол: мужской, женский?» — здесь тоже нет той общей негативной коллизии, что приписывается любому закрытому вопросу — никакой *ситуации давления* на респондента здесь не возникает. Предмет

вопроса однозначный, не ставящий человека в позицию выбора, не предполагающий значимых усилий по актуализации информации для ответа. Такого же рода ситуация относительно актуализации фактической информации связана с вопросом: «Сколько вам полных лет: ____лет» и др. Оба вопроса имеют объективное и «наличное» содержание, актуализация ответа на них представляет пример простой констатации. Закрытая форма такого рода вопросов — лишь проблема определенного удобства для исследователя.

Другое дело, если нас интересует, почему сейчас люди в России получают высшее образование или почему в стране распространяется наркомания. Использование здесь открытого или закрытого по форме вопроса является принципиальным, ибо ставит респондента в совершенно разные методические ситуации, преследует совершенно разные познавательные и гуманистические цели.

В случае (б) речь идет о целевых задачах исследователя, связанных с данным исследованием в целом или с конкретными вопросами. Задачи могут сильно различаться и тем самым сильно варьировать проблемы, встающие перед исследователем. Например, в случае использования демографических переменных это может быть лишь простейшей идентификацией статуса самого респондента или началом сложной рефлексии исследователя в осмыслении путей взаимодействия поколений, стратегий выживания профессии, как мы видим у Даниеля Берто и Томпсона [19]. Целью исследователя может быть только поиск некоторых «живых» иллюстраций для демонстрации проблемы или же вспомогательное использование материала при поиске позиций закрытого вопроса. Исследователь может провести классификацию всех представленных в ответах формулировок, построить доказательную концепцию на основе обнаруженных результатов или полностью опубликовать сами полученные тексты безо всяких комментариев (как это сделал А.Н. Алексеев — [20]).

Второй принципиальный момент при анализе открытых вопросов — учет формы и предмета вопроса. Как показано выше, единственное требование к форме вопроса (отсутствие категорий для ответа) не является главным для определения познавательных возможностей вопроса (поскольку сюда могут попасть все объективные или количественные вопросы) и не сужает круг методологических проблем. Я предлагаю использовать более «гибкое» понимание открытого вопроса — рассматривать коллизию в зависимости и *от формы*, и *от предмета* вопроса.

«Открытый вопрос» для меня — это скорее вопрос об изучении проблемное™, сложности, неопределенности, открытости ситуации, заложенной в предмете вопроса. В большинстве случаев это такой вопрос, который предполагает собственную рефлексия респондента, актуализацию и/или систематизацию представлений, обычно существующих у людей в виде достаточно расплывчатых, неосознанных образов в отношении многих реалий социальной и собственной жизни, оформление мыслей в виде артикулированного текста или иных видов их публичной пре-

зентации. Ответы респондента часто представляют в каком-то смысле «первичную» концептуализацию социального объекта или ситуации. Полученная в ответах информация, несомненно, и для самого исследователя представляет определенный вызов — обычно его не может удовлетворить примитивная систематизация, плоская трактовка, простое цитирование ответов. Получаемый в таких исследованиях результат — это фактически совместное творчество исследователя и респондентов. Поэтому, мне кажется, определять ситуацию открытого/закрытого вопроса нужно в некотором контексте, применительно к конкретной исследовательской коллизии.

Но прежде чем приступить к систематизации открытых вопросов, обратимся к одной важной теме, имеющей отношение к обоим типам вопросов — к определенности предмета, на который направлен вопрос, и проблеме формирования ответа в связи с обозначенным предметом.

1.5. *Определенность предмета вопросов*

Надо полагать, что вопросы могут быть направлены на простую или более сложную ситуацию. Рассматриваемую в данном пункте проблематику можно определить как «объективность — символичность» предмета вопроса.

Можно предложить на обсуждение пять моментов данной методологической ситуации:

а) «Объективность» (абсолютная, относительная или условная) или «символичность» (весьма разнообразная) *объекта*, предполагаемого в предмете вопроса. Например, объектом вопроса к респонденту может быть сам респондент, семья респондента, Европа, российское общество, наркомания в городе, кампания подписки на периодику, собственная его работа, работа вообще и пр. — самый разноплановый и широкий круг социальных идей.

б) Предметом интереса вопроса применительно к рассматриваемому объекту могут быть «объективные» или «символические» *состояния/свойства объекта* (в том числе свойства субъективного характера — субъективная значимость объекта, субъективное к нему отношение). Например, предметом вопроса может быть возраст респондента, количество детей в семье, доход семьи, удовлетворенность своей работой, статус образования в российском обществе, прошлое нашей страны, экологическая ситуация в Санкт-Петербурге, престиж разных профессий — тоже весьма широкий круг социальных идей.

в) Изучаемые свойства могут иметь хорошие «замерители», конвенциональную или естественную единицу измерения, а могут таковых не иметь или быть в принципе недоступными для измерения. Например, «рубль», «человек», «штука», субъективный выбор в ситуации сравнения, ранжирование ряда объектов по некоторому свойству, оценивание удовлетворенности работой по к-балльной шкале, вычленение и поименование социальных перемен за последнее время и др.

г) Может существовать объективная «*процедура измерения*» свойства, или она может быть весьма проблематичной, неопределенной, условной.

Например, в нашей стране имеется единица измерения дохода — это рубль, но в целом надежных процедур его измерения для текущей российской ситуации нет.

д) Проблема *перехода к обобщениям* может быть достаточно проста или предельно сложна и неопределенна. Например, это может быть среднее значение возраста для группы людей или типология высказываний относительно сложного социального объекта и поиск на их основе принципиальных координат объекта.

Соотношение указанных коллизий, встроенных в конкретный (открытый или закрытый) вопрос, будет вызывать принципиально разные методологические размышления и давать более определенный или более обобщенный ответ при обсуждении достоинств использования того или иного открытого/закрытого вопроса.

2. Системы и формы открытых вопросов

Для прояснения познавательных возможностей открытых вопросов можно опереться на поиск системных (содержательных и/или методических) оснований для конструирования «корреспондирующих» вопросов. Поиск «корреспондирующих» вопросов позволяет исследователю более структурированно представить проблемное поле, определить наиболее значимые контексты, в которых существует проблема. В свою очередь, системный характер вопросов позволяет и респонденту более осмысленно подходить к проблеме, разобраться в сути своих представлений, более того, составить для себя некоторое целостное представление по анализируемой проблеме. И, наконец, эта системность уже на этапе анализа дает исследователю возможность опереться на получаемые в эмпирическом материале взаимно дополнительные отношения для прояснения сути изучаемых социальных коллизий.

Системность может предполагать логическую последовательность объектов, сочетание в вопросе апелляции к выявлению качественного содержания и количественной оценки изучаемых коллизий. Системность может состоять в использовании разных приемов, способствующих повышению мотивации респондента к актуализации своих представлений, поиску и формулированию адекватного ответа по существу и др.

Итак, ниже предлагается около 20 разных «контекстов», в которых можно осмысливать конкретную ситуацию использования открытых вопросов, ее познавательный потенциал, специфику формирования ответа в данном формате (и, конечно, обращаться к подобным идеям при конструировании вопросников). Я называю эти контексты «системными открытыми вопросами», «системами (подсистемами) открытых вопросов», «системами корреспондирующих вопросов»; некоторые соотношения можно считать «моделями» или «форматами» открытых вопросов.

Попробую описать системы «корреспондирующих» (имеющих некоторое определенное отношение друг к другу) вопросов, которые я обна-

ружила (и регулярно использую в своих исследованиях): дать им имена, кратко пояснить их познавательную специфику. Я буду придерживаться единой схемы для презентации каждого блока (системы, формата, идеи) открытых вопросов:

1) описание методолого-познавательной коллизии, формирующей систему «корреспондирующих» вопросов;

2) один реальный пример такого рода системы вопросов. Примеры вопросов будут приводиться с номерами: (1), (2), ... которые фиксируют порядок появления данных вопросов в данной статье;

3) иллюстрирование реальным примером ответов приведенную в примере систему вопросов. Примеры ответов будут идти с теми же номерами, что и вопросы, но будут помечены так: "1", "2", ... Иногда, чтобы отметить принадлежность ответов одному респонденту, будет указываться номер респондента: № 8.

4) краткое пояснение возможностей познания объекта в данной системе актуализаций информации за счет предоставляемых системой сопоставлений.

Однако из-за ограниченного объема статьи не объясняется технология анализа информации и не приводятся (за редким исключением) примеры суммарных результатов, не обсуждаются также вопросы интерпретации результатов.

Можно добавить, что описываемые ниже форматы вопросов (за исключением графических и рисуночных) имеют продуктивные возможности компьютерной поддержки в рамках программы ДИСКАНТ/CAIR, которая включает средства ввода данных, классификации, анализа и сравнения текстовых данных [21, с. 65 — 81; 22, с. 198 — 216].

2.1. Системная совокупность объектов как предмет системы открытых вопросов

Как предмет релевантной совокупности открытых вопросов используется некая системная совокупность объектов. Объектом вопросов может выступать целая серия «корреспондирующих» реальных глобальных объектов или глобальных компонент некоторого явления. Например, в качестве таких «корреспондирующих» объектов можно рассматривать систему: мир, Европа, Россия (страна, в которой живешь), Санкт-Петербург (город, в котором живешь), «окружающие люди», «собственная семья», «сам респондент».

Пример вопросов такого рода:

1) Перемены в мире за последние годы, какие бы из них Вы отметили как наиболее позитивные? (Как правило, в анкете на подобные вопросы выделяется 2 — 3 строки для ответа. В примерах ниже строки для ответа опускаются.)

2) Перемены в стране за последние 7—10 лет, какие бы из них Вы отметили как наиболее позитивные?

3) Перемены в Санкт-Петербурге за последнее время, какие бы из них Вы отметили как наиболее позитивные?

4) Что в Вашей жизни за последнее время было наиболее светлым, радостным?

Примеры ответов:

"1" Уменьшение напряженности вследствие развала социалистического лагеря.

"2" Гласность / Падение «железного занавеса» (облегчение контактов с заграницей).

**3" Стал преобразоваться центр города.

"А" Успехи моих детей, здоровье моих внуков.

Система объектов в данном случае представляет как бы «матрешку», когда каждый «предыдущий» (более глобальный) объект как бы включает «последующие» (менее глобальные); это социальные сферы респондента, в которых он существует, более близкие и более отдаленные от него, более конкретные и более обобщенные.

Система такого рода объектов, предложенных для персональной рефлексии людей, позволяет исследователю получить определенную ориентацию в социальной значимости этих глобальных сред для человека, а также самому разобраться в самом содержании этих объектов, воспользовавшись теми представлениями, которые отразились в совокупном внимании людей. В частности, оперирование системой вопросов позволяет наблюдать серию трансформаций некоей общей социальной коллизии при переходах ее от глобального к приватному уровню, позволяет обнаружить множественность образов социальной реальности и тем самым убедиться в недостаточности объяснений социальной реальности на уровне социологических дихотомий (макро/микро, объективная/субъективная реальность).

2.2. Общие и сфокусированные вопросы

Используются общие, несфокусированные вопросы и вопросы, сфокусированные на конкретную проблему, явление, измерение.

Вопросы общего типа позволяют понять совокупную структуру значимостей, параметров, измерений объекта и вес любой отдельной (например, экологической) проблематики в общем контексте множества значимых компонент объекта; любая проблематика появляется здесь в ее «естественной» значимости — без подталкивания респондентов к какому бы то ни было ответу — ни по его содержанию, ни по его значимости.

Сфокусированные вопросы позволяют понять «внутреннюю» структуру выделенного в вопросе измерения (например, экологии) применительно к данному объекту и, соответственно, получить субструктуру данного объекта по заданному свойству (например, структуру представлений об экологии в мире).

Примеры:

Вопросы общего плана:

5) Что бы Вы отметили как самое позитивное (негативное) в мире (такие же вопросы были о Европе, России, Санкт-Петербурге)?

6) Что для Вас лично включает понятие «хорошая жизнь»?

Вопросы сфокусированные (в данном случае — на экологию):

7) ЭКОЛОГИЯ и МИР (или Европа, Россия, Санкт-Петербург) — Ваши самые основные представления, эмоции, оценки, суждения о их взаимоотношении

8) ЭКОЛОГИЯ и ВЫ — Ваши самые главные представления и суждения об этих отношениях.

Пример ответа:

"5" (см. ответы "1** и "2")

"6" Любимая работа, обеспечивающая выполнение нравственных и материальных желаний.

"7" Нельзя докатиться до эко-катастрофы.

"8" Хотел бы дышать чистым воздухом, пить чистую воду, есть натуральные продукты.

Использование системы вопросов о глобальных объектах позволяет, в частности, обнаружить дифференцированную картину экологических представлений для объектов разного уровня (для мира в целом, для Европы, России, Санкт-Петербурга и др.) и отсутствие у людей некоего «обобщенного», безотносительного экологического сознания или экологических представлений.

2.3. Вопросы во временной перспективе

Чтобы наблюдать динамику явлений, можно использовать вопросы по восприятию ситуации/объектов во временной перспективе.

Пример системы вопросов:

2) Страна, общество за последние 7 — 10 лет (см. пример выше).

9) Страна, общество в настоящее время (отметить позитивные моменты).

10) Страна, общество в ближайшие 2 — 3 года.

11) Страна, общество в более отдаленной перспективе — через 7 — 10 лет.

Пример ответа № 40:

"2" Люди получили возможность быть такими, какие они есть на самом деле.

"9**" Обстановка побуждает к активности.

"10" Мало что изменится в лучшую сторону / Ухудшится криминальная ситуация.

"11**" Начнется подъем, ибо все, что было, разворуется — останется только работать.

Этот прием позволяет мне и моим респондентам разделять эффекты предшествующих длительных перемен и параметры текущей ситуации в обществе, актуализировать представления о перспективах общества; анализ модальности суждений позволяет затем оценивать «оптимистичность» ожиданий людей.

2.4. Одинаковые вопросы в регулярных панелях

Осуществление регулярных панелей на базе одних и тех же вопросов позволяет фиксировать систематические изменения в глобальных объек-

тах и структурах массового сознания через определенные временные интервалы.

Поясню, что объектом панельного исследования для меня принципиально является не определенная социальная группа, а определенная социальная коллизия (например, ситуация в стране), параметры которой я выявляю с помощью интеллектуальных ресурсов одной и той же социальной группы (аудитории).

В частности, с 1989 г. я веду лонгитюдное исследование, которое провожу раз в 1—2 года в Санкт-Петербурге среди людей с высшим образованием, в одном и том же месте (Российской национальной библиотеке). Во всех панелях повторяются открытые вопросы о стране в целом и ценностях частной жизни респондента.

В качестве иллюстрации, на мой взгляд, лучше привести не отдельные примеры ответов по годам, а обнаруженные в панелях примеры трансформаций общественной ситуации/их восприятия массовым сознанием. Вот некоторые изменения в структуре актуализаций значимых параметров общей ситуации в российском обществе на протяжении 1989—1999 гг. Среди глобальных параметров изменения ситуации в стране фигурирует «внешняя политика» — так, в 1989 г. она занимает 12% общего внимания людей, сокращается на следующий год до 8% и затем фактически уходит из общественного внимания, мелькая в последующих исследованиях только в весьма редких высказываниях отдельных респондентов. В 1990 г. в значимом объеме появилась тема «преступность», которая нарастала еще два года и 1993—1994 гг. стабилизировалась. Рубрика «социальные проблемы» (жизненный уровень, безработица, нестабильность и пр.) два первых года занимала в общей структуре внимания респондентов/экспертов незначительное место — менее 3%, затем поползла вверх и продолжает нарастать: она уже заняла до 20% общего внимания в структуре описания ситуации в обществе.

2.5. Одинаковые вопросы (или вопросники) в международных сравнительных исследованиях

Качественные сравнительные исследования позволяют выявлять совпадения, сходные моменты, систематические различия в представлениях об одних и тех же объектах или явлениях любого уровня глобальности, выявлять различия и сходства в структурах массового сознания.

Большинство открытых вопросов, которые я использую в своем лонгитюдном исследовании, являются в целом универсальными, представляющимися понятными и значимыми для человека из любой страны, по крайней мере, для западного человека — вопросы универсальны по интенции, однако их предметное наполнение и принципиальные различия можно обнаружить только в результате исследования.

Примеры суждений в ответах на вопрос:

12) «Какие проблемы нужно решать Вашей стране, Вашему городу в первую очередь?» Исследования проведены в 1996 г. в Санкт-Петербурге и 1997 г. в Ольборге (Дания) и Мариехамне (Финляндия) (на международной конференции — где большинство участников и респондентов были

шведы). Приводятся некоторые, различающиеся в выборках, тематические суждения.

Русские:

"12" Бедность. Безработица. Борьба с бандитизмом, преступностью. Борьба с коррупцией, мафией. Возродить производство, а не торговать последними запасами. Война в Чечне, прекращение войны в Чечне.

Модернизация города в целом. Дороги. Починить метро...

Датчане:

"12" Better traffic regulation. Employment, especially of foreigners. Immigrants. Integration of refugees. Lack of social responsibility To give more help to lonely and sick old people... (Регулирование дорожного движения. Занятость иностранцев. Иммигранты. Интеграция беженцев. Недостаток социальной ответственности. Больше помогать больным и одиноким людям...)

Шведы:

"12" Public transportation. Sustainable traffic. Transports on feet. Unequality of resources. Peoples attitudes for foreigners. Social segregation... (Общественный транспорт. Щадящий транспорт. Больше ходить пешком. Неравное распределение ресурсов. Установки по отношению к иностранцам. Социальное расслоение...)

В материале международных панелей были выделены некоторые характерные особенности. Так, в небольшой датской панели обнаружилось, что проблема безработицы воспринимается как очень серьезная в мире и в собственной стране, шведы (более трети) также указали эту проблему, а в петербургской панели ее отметили менее 7% людей. Проблему дорожного движения и транспорта отметили более половины шведов, причем многие против расширения сети дорог; для русских же проблема транспорта звучит значительно реже и больше всего связывается с плохими дорогами, загрязнением воздуха выхлопными газами, с необходимостью, наоборот, расширять сеть дорог. Экологическая проблематика — для западного человека достаточно разнообразная область грамотной рефлексии, суждения же российского человека носят довольно обобщенный характер. Жители Петербурга крайне озабочены движением ядерных отходов из западной Европы в сторону нашего города и нашей страны — в западных панелях эта коллизия не прозвучала ни разу.

2.6. «Биполярные» вопросы

Такие вопросы фокусируются отдельно на позитивной и негативной компонентах объекта. Их можно также назвать «разделенными», «полюсными», «двойными», «парными», «взаимодополнительными».

Пример вопросов: (13 — 14). Ваша работа, профессиональная деятельность в настоящем, какие Вы можете отметить:

— наиболее позитивные моменты;

— наиболее негативные моменты;

(Пример ответов будет дан ниже — см. 2.7.)

В этой парной коллизии помимо артикуляции предметной насыщен-

ности позитивной и негативной составляющих объекта, происходит также как бы взвешивание позитивности образа объекта — что определяется по соотношению объема высказанных суждений в «позитивной» и «негативной» частях вопроса (можно дополнительно шкалировать «силу» самого позитивного и негативного суждения). Кстати, в оценках российских граждан негативная сторона объекта всегда перевешивает (иногда намного) его позитивную сторону — как по количеству высказанных суждений, так и по их жесткости.

Помимо раздельного изучения «полюсных» состояний мною также всегда изучается совокупная структура значимых представлений об объекте — суммарно, вне зависимости от «места прописки» (в позитивной или негативной части) суждения, что позволяет анализировать структуру актуального внимания и любую (названную там или тут) тему рассматривать как значимую для людей.

2.7. «Биполярные» вопросы, дополненные числовой оценкой соотношения «полюсов»

Как дополнение к «разделенному» открытому вопросу предлагаются некоторые варианты обобщенного, итогового оценивания изучаемой в вопросе коллизии:

Пример:

В дополнение к «разделенному» вопросу о работе (из 2.6) дается вопрос:

15) Как бы Вы поделили 100% ситуации в своей работе между хорошим и плохим: _____%, _____%.

Примеры ответов двух респондентов.

№ 19

"13" Контакт с людьми / Возможность отдавать знания / Удовлетворенность и заинтересованность подопечных.

"14" Нет условий / Нет заработка / Нет перспективы.

"15" 50% - 50%

№ 20

"13" Работа идет, т.е. держусь на плаву.

"14**" Задавили налоги.

"15" 80% - 20%

Другие примеры. После «разделенного» вопроса о текущей ситуации в стране (вопросы 9а) — о позитивных моментах и 9б) — о негативных моментах) предлагается такой вариант вопроса на обобщенную оценку:

16) Как вы в целом оцениваете ситуацию в стране (отметьте одну цифру):

Благоприятная, перспективная — 5 4 3 2 1 — Хуже некуда, катастрофа.

Или в качестве «итогового» заключения используются своего рода «диагностический» прожективный вопрос:

17) Хотели бы вы, чтобы ситуация в стране вернулась безо всяких оговорок к «старым добрым временам» (до 1985 г.)? 1 — ДА, 2 — НЕТ.

2.8. «Биполярные» и «нейтральные» вопросы

Первые (как уже говорилось) предлагают раздельную фиксацию внимания респондента на позитивной и негативной компонентах оценивания

мого социального объекта, вторые позволяют респонденту в ответах использовать суждения любой модальности (позитивные, негативные, нейтральные, негативные).

Относительно вопросов первого типа комментарий давался выше. Что же касается второго типа, можно отметить следующее — здесь респонденты действительно используют для объектов номинации в разной модальности, что затем позволяет вводить шкалирование на 3—5—7 градаций и непосредственно оценивать меру позитивности отдельного суждения, а затем и совокупного восприятия объекта в целом. Можно также анализировать сами последовательности сделанных оценок.

Например, высказывания в ответ на вопросы «Экология и глобальные объекты (мир, Европа, Россия, Санкт-Петербург, окружающие люди, сам респондент)» в целом легко оценивались по 8-пунктовой шкале:

1 2 3 4 5 6 7 8

—————+ + + + + А

от предельно негативной до предельно позитивной. Знаком <~> помечались суждения нейтрального характера, знаком <Д> — суждения директивного характера (типа «надо делать то-то и то-то»).

Пример вопроса;

18) ЕВРОПА и ЭКОЛОГИЯ — какой Вам видится здесь ситуация?

Примеры ответов (со шкалированием ответов по указанной шкале):

"18" (Д) Европейский Союз должен делать больше.

(Д) Очень важна проблема Балтийского моря!

(+ +) Достаточно влиятельно экологическое движение.

(— — —) Монстр, потребляющий природные ресурсы мира.

(+) Стала чище, но мусора в ней еще хватает.

(+ + +) Оазис благополучия.

(~) Не знаю, я там не был.

(+) Европа с трудом, но выбралась из экологической катастрофы, куда она попала в 70-х годах.

(+ + +) Чистая область, где все буквально помешаны на охране природы.

Шкалирование обнаружило, что по сумме ответов для Санкт-Петербургского эксперта явно позитивными в отношении с экологией оказались лишь два объекта — «Европа» и «сам респондент» (относительно каждого из них около 50% суждений были сформулированы в позитивной тональности), а воспринимаемыми явно негативно — «мир», «Россия», «Санкт-Петербург», «окружающие люди» (относительно них было высказано только 6—11% позитивных суждений).

2.9. «Предметно-оценочные» модели открытых вопросов

Вопрос предлагает респонденту задание из двух частей: назвать предметные (содержательные, сущностные) компоненты ситуации/объекта по сути вопроса и, далее, для названных им в ответе компонент оценить их вес («абсолютный» или «относительный»).

В качестве *абсолютной* шкалы можно предлагать респонденту определенную шкалу значимости (например, пяти- или десятибалльную), что-

бы он автономно оценивал по данной шкале каждую из названных в своем ответе позиций. В качестве *относительной* (контекстуальной, сравнительной) оценки можно предложить респонденту проранжировать значимость названных им позиций в соотношении их друг к другу (к названных позиций расставить на к мест) или поделить между названными позициями 100% некой совокупной значимости в соответствии с восприятием значимости каждого пункта в общем контексте.

Пример открытого вопроса с «контекстуальной» оценкой:

19) Почему сейчас в нашей стране, обществе, городе распространяется наркомания? Найдите ДЕСЯТЬ объяснений, идей, причин, факторов:

- 1.
- 2.

10

100% (Распределите 100% между пунктами на основе своих представлений об их значимости)

Пример ответа на вопрос ("19"):

1	25%	Государство не принимает мер
2	30%	Выгодный бизнес
3	10%	Нет морали у тех, кто продает наркотики
4	10%	Нет достаточной информированности общества
5	05%	Взрослые не озабочены судьбой чужих детей
6	05%	Это стало модно
7	05%	Плохо действует милиция
8	02%	Лечения от наркотиков почти нет
9	03%	Много безработных
10	05%	Можно свободно приобрести наркотики
	100%	

2.10. Два типа актуализаций представлений респондента: «имена» и «эссе»

Для актуализации представлений можно использовать два разных подхода:

а) Респонденту предлагается назвать некоторые или основные (главные, характерные, первые) составляющие, свойства, особенности ситуации/объекта/состояния и тем самым как бы структурировать объект. Тексты, которые здесь получаются, можно назвать *«резаньти»*, поскольку в них дается некоторое перечисление независимых характеристик объекта в виде совокупности отдельных «имен» или суждений.

б) Предлагается дать некоторое обобщенное, целостное описание по предмету вопроса, относительно обозначенной в задании ситуации — написать эссе или *рассказ*. Такие тексты я называю *«сплошными»*. (Су-

шествуют и другие типы фактуры текстового материала, которые здесь не рассматриваются).

Примеры первого типа вопросов представлены во всех примерах выше.

Пример второго типа вопроса:

20) «Если игла однажды войдет, она уже никогда не выйдет».

(«If the needle comes in, it never goes out».)

Как вы понимаете это высказывание? Напишите маленькое эссе о нем.

(Предлагалось 5 строчек для ответа).

Примеры ответов двух респондентов на вопросы второго типа.

"20" Если человек однажды поймет, что от всех проблем, страхов можно уйти, всего лишь вколов себе дозу, то немногие смогут (захотят) добиваться радости, спокойствия сами. Ведь очень удобно — принял наркотик, и все вокруг хорошо. Человек всегда стремится добиться чего-то, затратив как можно меньше сил.

"20" Я не согласна с этим высказыванием. Многие говорят: «Если попробуешь один раз, то уже будешь зависим», но это не так. Я могу это доказать на своем примере. Я не пробовала колоться, но другие наркотики пробовала. И не чувствую себя зависимой и два года ни чего не употребляю. Главное зависит от человека,.,

В этом случае получаются целостные, «сплошные», «гладкие» тексты, которые требуют выявления и интерпретации содержащей в тексте некоей целостности, целостного образа и поиска для совокупности таких текстов какого-то ограниченного количества целостных паттернов. Однако любой целостный текст также можно «разрезать» на отдельные значимые элементы (фразы, строки, абзацы) и/или «вырезать» из текста только значимые для анализа элементы и затем анализировать полученную совокупность «значимых» элементов текста.

2.11. Вопросы общего плана или конкретизированные по форме

Можно предлагать для изложения представлений о проблеме три варианта задания:

а) Описать общие представления о проблеме.

б) Описать представления о проблеме через предлагаемый сюжет, жанр, паттерн (как в вопросе 20).

в) Использовать прием «незаконченного предложения», когда задание включает и сам предмет вопроса, и паттерн самого ожидаемого ответа. Респондент должен только закончить высказывание по обозначенному в его первой части предмету. (В этом случае важно обратить внимание на то, что респондент может затронуть в своем высказывании только одно суждение из множества своих представлений по данному предмету.)

Примеры вопросов:

а: 21) Какие представления у Вас связаны с наркоманией/наркоманами?

б: 20) «Если игла однажды войдет, она уже никогда не выйдет» — как Вы понимаете это высказывание?

в: 22) Если я узнаю, что мой друг принимает наркотики...

Пример ответов:

"а:2Г* Трагедия для наркомана и его близких; черная и неизлечимая болезнь общества.

"б:20" (См. ответы: "20**)

"в:22" Если я узнаю, что мой близкий друг принимает наркотики, то всеми силами я попытаюсь его спасти.

2.12. Смешанные вопросы

Здесь предлагается стандартизированный вопрос с последующим текстовым описанием выбора. В целом такого типа вопрос помещает респондента в ограниченное количество жестко сформулированных, достаточно обобщенных ситуаций, однако данный формат позволяет респонденту также отразить специфику его ситуации и конкретизировать свой ответ.

Пример:

24) Сферы(а) Вашей профессиональной деятельности в настоящее время. Пометьте их и скажите несколько слов о Вашей, деятельности в каждой из них:

1. Наука: _____
2. Образование: _____
3. Производство: _____
4. _____

25) Насколько тревожит Вас проблема распространения наркомании:

1. Крайне обеспокоен
2. Достаточно обеспокоен
3. Обеспокоен в некоторой степени
4. К проблеме равнодушен
5. Проблемы не знаю

Поясните, что именно вы отмечаете в этой ситуации:

2.13. «Квазиколичественные» вопросы открытого типа

Пример вопроса:

26—29) Как распределено ВРЕМЯ и ЭМОЦИИ между основными занятиями, СФЕРАМИ вашей жизни. Распределите в каждой строке 100% между пунктами.

	Дом/ Семья (а)	Учеба/ Школа (б)	Саморе- ализация/ хобби (в)	Друзья/ Тусовки (г)	Другое (а именно) (А)
26. Время — обычно распределено так					
27. Время — желательно, чтобы было так					
28. Положительные эмоции					
29. Отрицательные эмоции					

Предлагаемые объекты оценивания (дом/семья, учеба/школа ...) представляют в некотором смысле полный набор, в общих чертах описывающий жизнедеятельность школьника. Предлагается оценка как сопоставление названных сфер в пределах определенной целостности и «деления» общей суммы пропорционально значимости пунктов.

Дополнительно при формировании респондентом ответа по строке работает ряд других «конкуренции», и ответ строится респондентом также с учетом попарных сопоставлений: *время* реальное — *время* желательное; эмоции положительные — *эмоции* отрицательные. Этот тип вопроса похож на вопрос 19), однако, здесь сами сферы (позиции оценивания) не являются предметом выбора и актуализации, а жестко закреплены в вопросе. Если быть точнее, на самом деле это «полузакрытый» вопрос, поскольку респонденты, для которых рамки вопроса оказываются узкими, могут расширить ответ, добавив необходимые позиции.

"26 — 29" Примеры ответов двух респондентов:

	Респондент № 12					Респондент № 63				
	(а)	(б)	(в)	(г)	(д)	И	(б)	(в)	(г)	(А)
26. Время — обычно	20	30	10	40	00	05	05	10	40	40
27. Время — желательно	40	20	10	25	05	05	10	05	35	50
28. Эмоции с плюсом	30	25	10	30	05	20	05	10	35	20
29. Эмоции с минусом	40	10	05	20	25	05	10	05	30	50

Цифровые данные из этого вопроса можно считать «квазиколичественными» — просто здесь используются цифры для того, чтобы человек как-то попробовал оценить свои ощущения, и имеется некоторый смысл в суммарных подсчетах. Однако буквально трактовать разницу в 2.8% как существенную (такой порог в наших данных оказывается значимым согласно стандартным статистическим критериям) мы не будем.

2.14. Открытые вопросы, поддержанные разным объемом ответа

Объем ожидаемого текста при ответе на вопрос формируется несколькими вещами: (а) пространством (числом строк), выделяемых на ответ; (б) формулированием в задании просьбы найти определенное количество позиций при ответе на вопрос; (в) упоминанием в обращении ряда ожидаемых в ответе деталей информации. Речь в данном случае идет о «раздаточной анкете», то есть не зависимой от интервьюера ситуации самостоятельного заполнения анкеты респондентом.

Относительно же факторов качества и детальности заполнения всего вопросника, базированного на открытых вопросах (хотя в данной статье мы не затрагиваем проблемы вопросника в целом), можно сказать, что они определяются общим отношением исследователя к респонденту, общим настроением аудитории, доверием и контактностью между исследователем и аудиторией, адекватностью общей обстановки ситуации письменного опроса и др.

Объем ожидаемого текста определяющий некоторые важные параметры ситуации формирования ответа, по-разному воспринимается респондентами в разного типа вопросниках или заданиях; предлагаемый для ответа объем может быть релевантен реальной ситуации опроса и нет. В моих опросах работали следующие варианты:

а) Когда для ответа дается 2—3 строчки, респонденту понятно, что здесь ожидается лаконичный ответ. (Пример: вопросы 1, 2, 3, 4).

б) Когда дается 5—6 строк, ожидается подробный ответ, вариант эссе (Пример: вопрос 20).

в) Когда дается полстраницы, можно дать достаточно подробное описание ситуации по предмету вопроса.

Пример (39). Наркомания в вашем доме — опишите когда, как и почему наркомания вошла в жизнь вашей семьи (для ответа выделено полстраницы).

Однако надо иметь в виду, что в опросе, в котором респондент не настроен разбираться в своих представлениях — например, в тотально стандартизированной анкете со вставкой лишь 1—2 открытых вопросов, большой объем выделяемого на ответ места все же не способствует детальности ответа. В стандартизированных анкетах ответы на открытые вопросы, как правило, суховаты, односложны, на выделенных 3—5 строчках часто обнаруживаешь ответ из одного-двух слов.

г) Можно предлагать респонденту открытый вопрос без указания ожидаемого или желательного количества (примеры вопросов: 1, 2, 3, 4 и др.) или с указанием числа желательных ответов или их объема (пример: вопрос 19).

Надо иметь в виду, что в первом случае респондент обычно ограничивается 1—2—3 суждениями. Эта ситуация «лаконичности» преодолевается содержащейся в задании просьбой к респонденту выявить определенное число граней в объекте рефлексии

Пример (40). Почему сейчас в нашей стране люди стремятся получить высшее образование или учатся в вузах? Найдите ДЕСЯТЬ причин, факторов, объяснений.

Обычно в таком случае респонденты находят предлагаемое количество суждений; только некоторые из них сокращают число названных в ответе позиций, однако и в этом случае дают значительно более подробный ответ, чем в ситуации, когда такая просьба в задании не сформулирована.

2.15. Разнообразие семиотических форм, предлагаемых для ответа на открытый вопрос

Хотя в качестве данных, полученных в результате использования открытых вопросов, традиционно выступают тексты, существует множество семиотических форм ответов на открытый вопрос. (По логике вещей я должна была бы предложить презентацию этой тематики в самом начале статьи как одну из первых принципиальных систем организации открытых вопросов, однако, учитывая неготовность читателя к восприятию этой темы, перенесла ее в конец).

Открытый вопрос-задание может предлагать респонденту пять разных семиотических форм для «формулирования» ответа:

а) *текстовую* (основная форма, которая предлагалась в примерах выше);

Здесь, видимо, надо различать две основных формы текстовой презентации ответов респондента — письменную и устную.

б) *цифровую* (примеры — вопросы 24—27, 32—34, 36—38);

в) *смешанную*: текстовую/цифровую (стандартизированную или количественную оценку) и, наоборот, цифровую/текстовую (примеры: вопросы 17, 25);

г) *графическую* (в виде графика, схемы);

д) *изобразительную* (в виде рисунка).

Пример вопроса/задания, когда ответ предлагается дать в виде графика:

41 г) Опасность приобщения к наркотикам в разных возрастах в настоящее время: попробуй нарисовать график своих представлений. Сначала подумай — с какого возраста дети/молодежь начинает пробовать наркотики, в каком возрасте это начинает резко возрастать, какой возраст видится тебе более опасным и т.д.

10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 30 35 40 50 >50

Вопрос, когда ответ предлагается дать в виде рисунка:

40 д) Основные впечатления, эмоции, которые связаны у тебя с вашей семьей, домом, может быть, какие-то сценки, которые наиболее часто ассоциируются у тебя с домом — попробуй отразить это в простейшем рисунке или рисунках. (Можно было бы привести примеры из известных мне работ).

Каждая семиотическая форма актуализации ответов предоставляет специфические возможности как респонденту, так и исследователю, имеет разную степень релевантности разным аудиториям и условиям «опроса», имеет разные познавательные возможности, достоинства и недостатки. Например, рисунки хорошо идут в детской аудитории, письменные тексты или графические, схематические «объяснения» более релевантны учащейся или образованной публике, устные актуализации более приемлемы в ситуации «итерационного» развития представлений исследователя или в насыщенной деталями ситуации, частично более адекватны публике, не имеющей существенного опыта письменной рефлексии.

Итак, в целом я изложила свои представления о возможных форматах открытых вопросов, специфике их функционирования и познавательном потенциале в контексте данной системы вопросов. Проанализирована только относительная системность открытых вопросов. Я не претендова-

ла на анализ целостных последовательностей, порождаемых ситуацией конкретных интервью. Анализ тематики больших «сплошных текстов» или «многосубъектных» текстов также не входил в предмет моего рассмотрения (да я и не имею в этом случае реального исследовательского опыта). Моя задача ограничивалась лишь систематизацией дополнительных отношений между вопросами.

3. Системность вопросника

Несколько слов о вопроснике в целом. Проблема общего качества и системности опросного документа в моем многократно апробированном подходе обычно определяется несколькими взаимодополняющими моментами:

- компактностью анкеты — обычно анкета занимает один лист с обеих сторон;
- количеством времени, которое я позволяю себе занять у респондентов (обычно 30—50 мин);
- соразмерностью блоков анкеты и их последовательностью в анкете;
- логичностью и оптимальностью анкеты в целом.

По сути, это проблема системности и анкеты в целом и определенной «внутренней» системности каждого из блоков анкеты (отдельных компонент исследования).

Самый главный критерий хорошо выстроенной анкеты, при этом адекватной респонденту и условиям опроса — это насыщенность получаемых в опросе текстов в заполненной анкете, систематичность заполнения анкеты, отсутствие пропусков, понимание сути вопросов и релевантность ответов на них.

Конечно, есть вопросы, по которым обнаруживается осязаемое количество пропусков — но это, как мне представляется, свидетельство того, что вопросы не оказались привлекательными для респондентов. Иногда бывает так, что на отдельные вопросы часть людей дает нерелевантные ответы — это сигнал к тому, что нужно искать более определенную формулировку вопроса. Односложные ответы на анкету могут быть следствием отсутствия опыта самостоятельной рефлексии респондента и одновременно результатом недоработки исследователя, не подготовившего аудиторию к такому опросу (общение с аудиторией: небольшая экспресс-дискуссия, пробные вопросы и примеры, объяснение замысла, как правило, помогают исследователю получить полноценные ответы).

В целом мой многолетний опыт общения с людьми разного социального статуса говорит о том, что подобные инструменты общения достаточно релевантны человеку, его социальному опыту, интеллектуальным возможностям, по-человечески привлекательны. Я имела случаи такого рода плодотворного общения со студентами, школьниками, взрослой публикой, учащимися ПТУ и др. Вызов, который такие анкеты предлагают человеку, требует значительных интеллектуальных усилий, но большинство респондентов принимает его. В целом они оказываются «на высо-

те» — анкеты заполняются с интересом, каждое, даже самое трудное задание оказывается выполненным, каждое исследование дает огромное количество многоплановой информации. Социальная рефлексия респондентов по поводу жизни общества и своей собственной жизни оказывается вполне адекватной, откровенной, относительно глубокой и интересной. Первичная концептуализация, которую совершают респонденты, обеспечивает исследователя оригинальной информацией, которую не дают другие методы.

Заключение

Использование открытых вопросов в социальных исследованиях может быть эпизодическим или систематическим. В данной статье показаны некоторые модели упорядочения познавательных идей, изучаемых объектов, предметов исследовательского интереса к объектам и, соответственно, поиск и формулирование релевантных систем открытых вопросов. Думаю, что можно обнаружить ряд других критериев сопоставления исследовательских коллизий через использование открытых вопросов. Предлагаю читателю поискать такие ситуации самостоятельно. Думаю, что предложенная в этой статье систематизация открытых вопросов позволит исследователю уверенней двигаться по данному исследовательскому полю и смелее браться за исследования такого типа.

Литература

1. Payne S.L. *The Art of Asking Questions*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1951.
2. Converse Jean M., Presser Stanley. *Survey Questions: Handicrafting the Standardized Questionnaire*. Newbury Park, CA: Sage, 1986.
3. Bailey Kenneth D. *Methods of Social Research*. New York: The Free Press, 1994.
4. Foddy William. *Constructing Questions for Interviews and Questionnaires: Theory and Practice in Social Research*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
5. Бугенко И.Л. Анкетный опрос как общение социолога с респондентом. М.: Высшая школа, 1989.
6. Маслова О.М. Открытые и закрытые вопросы. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Часть 1. М.: Академкнига, 1990.
7. Маслова О.М. Познавательные возможности метода опроса. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Часть 1. М.: Академкнига, 1990.
8. Шуман Г., Прессер С. Открытый и закрытый вопрос // Социологические исследования. 1982. № 3.
9. Моин В. Форма вопроса, интерпретация ответа // Социологические исследования. 1987. № 5.
10. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Изд-во «Самарский Университет», 1995.
11. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М.: Добросвет, 1998.
12. Бурлов А.В., Татарова Г.Г. Метод неоконченных предложений в изучении образа «культурный человек» // Социология: 4М. 1997. № 9.
13. Безгодов А., Соколов П. Бизнес и предпринимательство в зеркале свободных высказываний петербуржцев // Телескоп. 1999. № 1.
14. Соколов Н. «Массовое сознание против народной мудрости или чего не хватает петербуржцам для полного счастья?» // Телескоп. 2000. № 1.
15. *Collecting and Interpreting Qualitative Materials* / Eds. Norman K. Denzin, Yonna S. Lincoln. London: Sage Publications, 1998.

16. **Patton M. Qualitative evaluation and research methods.** Newbury Park, CA: SAGE, 1990.
17. **Prankfort-Nachmias Chava, Nachmias David. Research Methods in the Social Sciences.** 4th ed. New York: St. Martin's, 1992.
18. **Joseph Martin. Sociology for Everyone.** Polity Press, 1990.
19. **Bertaux Daniel, Thompson Paul. Pathways to Social Class. (A qualitative Approach to Social Mobility).** Oxford: Clarendon Press, 1997.
20. Ожидали ли Вы перемен? (из материалов экспертного опроса рубежа 70—80-х годов) / Ред.-сост. А.Н. Алексеев. Книга 1-2. М.: ИС АН СССР, 1991.
21. Каневский Е.А., Саганенко Г.И. Концептуальное обоснование компьютерного анализа массивов с текстами // Социология: 4М. 1997. № 9.
22. Каневский Е.А., Саганенко Т.Н., Гайдукова А.М., Клименко Е.Н. Диалоговая система классификации и анализа текстов // Социология: 4М. 1997. № 9.